

18+

АЛЬБЕРТ СВЕТЛОВ

Мой друг Марсель Кузьмич

Альберт Светлов
Мой друг Марсель Кузьмич

«Издательские решения»

Светлов А.

Мой друг Марсель Кузьмич / А. Светлов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-966479-2

Мизантропически-социопатические размышлизмы о роли кота в жизни человека. Никогда ваша жизнь не станет прежней, если однажды в ней появился Кот.

ISBN 978-5-44-966479-2

© Светлов А.
© Издательские решения

Содержание

КОШКИ И ЛЮДИ	6
ЧЕЛОВЕК СЛОВА	7
ДЖЕНТЛЬМЕН	8
ОПРАВДАНИЕ	9
ВДОХНОВЕНИЕ	10
СКРОМНЯГА	11
НАМЁК	12
СПЕЦИАЛИСТ ПО БЕЗОПАСНОСТИ	13
ТЁЗКА	14
ПРИНЦИПИАЛЬНОСТЬ	15
ЛЮБОВЬ	16
МУТАНТ	17
ЭКСТРАСЕНС	19
ТРЕТИЙ ВОЗРАСТ	20
ГЛАЗ ЗАВИДУЩИЙ	21
САМЫЙ ГЛАВНЫЙ В СЕМЬЕ	22
СО ВРЕМЕНЕМ	23
КОТОКОНЬ	24
МАЙОР	26
ИНСТРУКТОР	28
СТИХОТВОРНОЕ	29
МАСЛЕНИЦА	31
ПРОИСХОЖДЕНИЕ	33
МАСКАРАД	34
СЫР В МАСЛЕ	35
ПРОБУЖДЕНИЕ	36
БЕЛКА	37
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Мой друг Марсель Кузьмич

Альберт Светлов

Альберт Светлов *Фотограф*

Альберт Светлов *Оформление обложки*

© Альберт Светлов, 2020

© Альберт Светлов, фотографии, 2020

ISBN 978-5-4496-6479-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

КОШКИ И ЛЮДИ

Мне сказали:

– Ты – ненормальный! Очеловечиваешь своего кота. С ложечки его кормишь.

– Разве я виноват, что кот не против очеловечиться, – возразил я, – в то время, как большинство человеческих особей азартно скидывают с себя тяжкое бремя человечности?

Человеческое в животном начинаешь замечать тогда, когда изо дня в день наблюдаешь в людях – животное.

ЧЕЛОВЕК СЛОВА

Мой кот – человек слова. Если сказал, что не будет пиво и вчерашнюю курицу, от сказанного не отступит.

Учусь.

Мотаю на ус.

ДЖЕНТЛЬМЕН

Кот Марсик всегда пропускает кошку вперёд. Хотя бы для того, чтобы затем убедиться, что она точно – дама.

ОПРАВДАНИЕ

- Кошкин ты сын! – вопил я в морду кошаку, залезшему в цветок.
- Неблагодарный! – читалось в рыжих спокойных глазах, – это же кактус! Где твоё хозяйское «спасибо»?

ВДОХНОВЕНИЕ

Марсик равнодушен к чужой музыке. Он сам – певец и музыкант. Стоит ему запеть – окружающие в восхищении тянут к нему ручонки и гладят, гладят. А когда его гладят – Марсик поёт ещё громче. Но иногда вдохновение овладевает им ночью...

Что ж, это – вдохновение.

Ему не прикажешь...

СКРОМНЯГА

Короткие лапы – это ещё не повод, чтоб в виртуозном прыжке не хлопнуть вас по щекам их мягкими подушечками. И ракетой не унести в другую комнату. А потом пучеглазить на вас из недр дивана: «Понравилось? Ловко я тебя, да?»

НАМЁК

Скоттиш страйт вошёл в фазу активной линьки.

Я матерился, счищая кошачью пуховую шерсть с футболки, с трико, со стола.

Марсик, сидя на кровати, молчал и терпеливо слушал, водя за мной взглядом. Когда терпение кота иссякло, он спрыгнул на пол и, ткнувшись чёрно-розовым носом мне в тапки, нарочито громко чихнул.

Затем развернулся и, презрительно помахивая хвостом, которому завидовали все лисы белки окрестных лесов, удалился в коридор.

СПЕЦИАЛИСТ ПО БЕЗОПАСНОСТИ

Обед. Варю на кухне пельмени. Марсик на холодильнике старательно изображает спящего. Вдруг сосед за стенкой врубает перфоратор и остервенело вгрызается в стену. От неожиданности кот срывается с насеста и валится на пол, попутно стаскивая магнитик с жиробасом и надписью: «Счастье не в коте, а в его объёме».

Отряхивается и непонимающе глядит на меня.

– Цел? – интересуюсь я у зверя. – Как думаешь, скоро до нас досверлит?

Марсель не торопясь подходит к стене и шумно её обнюхивает. Равнодушно трясёт лапой и идёт к миске.

Понятно. Соседу до нас не добраться. Можно и к пельмешкам приступить.

ТЁЗКА

Валяюсь на диване и читаю Пруста. Кошак пристраивается рядом, наблюдает за перелистыванием страниц, нюхает бумагу. Спустя полчаса отсутствие моей реакции на присутствие его шотландского величества выводит последнего из состояния равновесия. Кот вгрызается в край обложки «Под сенью девушек в цвету».

– Не стыдно? – укоряю я зверя. – Это ж твой тёзка. Я же тебя назвал в его честь! А ты, морда, его – клыками!

Кот отмахивается от меня хвостиком и переворачивается на спину.

Не любит усатый французских модернистов, не уважает. А вот, когда ему брюшко гладят – любит. А гладящего – уважает.

ПРИНЦИПАЛЬНОСТЬ

Утром дал Марсику новый корм. Но еда эта по вкусу ему не пришлась, в связи с чем хищник в течение дня сидит на водной диете. Её он перемежает с охотой на мою тарелку, когда я пытаюсь обедать или пить чай. Мне надоедает бегать от него по комнатам и смотреть в умоляющие голодные глаза. Они у него всегда голодные, кстати.

Принципиально не даю добавку. Кот так же принципиально не жрёт.

Закрываюсь в спальне и с раздражением слушаю, как котяра упорно скребётся у порога. Бесит!

Хватаю забастовщика на руки и рыча, тащу к миске.

Воспитываю:

– Марсюня, тебе не стыдно? Ты зажрался? Тебе сегодня новый пакетик с утра дали, а ты морду воротишь? Самый наглый, да? Чем я тебя кормить обязан? Свежей мышатиной? Кто это должен за тебя трескать? Я что ли?

Кот с тоской смотрит на меня и лапой двигает миску с кормом в мою сторону.

И кого тут надо очеловечивать?

Кормлю его с ладошки.

Мурлыча, ест.

Доволен невероятно.

ЛЮБОВЬ

Раннее утро. Пять с хвостиком. Утро сурка. Точнее, – кота.

Марсель выспался, проголодался и соскучился одновременно, поэтому будит меня скрипом двери спальни и топоточком лап по линолеуму. Не поддаюсь на провокацию, делаю вид, будто сплю. Даже похрапываю чуток. Для достоверности.

Но Марсик привык, его на мякине не проведёшь. Ему не впервой.

Раз, и он у моей подушки.

Сплю, соплю в две дырки.

Принюхивается.

Похрапываю.

Лижет шершавым языком моё ухо. Морщусь, но терплю.

Ватной лапой гладит по щеке.

Блин! Скотиняка! Пять жеж утра!

Заворачиваюсь в одеяло, но дышать нечем, приоткрываюсь. Немедленно лижет в нос. Тарахтит всё громче и громче.

Натягиваю одеяло на голову, а ступни торчат наружу.

Ага, увидал! Добрался!

Пробует на вкус пятку, большой палец.

Откидываю одеяло, сажусь. Полусумрак. За окном идёт снег. Кошачьи глаза светятся таинственным светом. Трётся о колено.

– Ладно уж, убедил, шагай давай, оглоедище, щас накормлю.

Марс не торопится, милостиво пропускает вперёд.

Кошачья любовь – страшная сила!

МУТАНТ

«-Наша сегодняшняя программа посвящена удивительной породе кошек – шотландским прямоухим. У нас в гостях – Мария. Наша гостья уже около десяти лет занимается разведением этих потрясающих животных, и сегодня поведаёт нам об особенностях их поведения, повадках и прочем. Мария, давайте начнём с главного. Насколько хорошо шотландские прямоухие уживаются с детьми, со взрослыми, в чём их отличие в данном отношении, от других пород?

– Здравствуйте... Вы знаете, я бы выделила их крупнейшее дружелюбие. Они никогда не укусят хозяина, не оцарапают его. Это – результат селекции, закреплённый на генном уровне. Я много общаюсь с кошатниками, и их сразу можно определить по исцарапанным рукам. С шотландцами подобного не стоит опасаться... Более покладистых кошек я в жизни не видела...»

Марсик развалился на столе, постреливает ушами.

Вслушиваясь в слова заводчицы, смотрю на поцарапанные запястья, чувствую свежую ноющую ранку на колене.

Гляжу на кота.

Кот улыбается.

«Мутант» – думаю я.

И на всякий случай прячу руки под стол.

ЭКСТРАСЕНС

Кот, валяясь у порога, сосредоточенно выгрызает грязь из-под когтей, а я собираюсь за покупками. Вечером – варить борщ, а нет ни лука, ни тушёнки. Консервы беру в небольшом ларьке, не в супермаркете. Качество получше, мяса побольше.

На улице – минус двадцать пять. Рождественские морозы.

Свитер, брюки, шапка. Беру ботинки и начинаю воспитывать Марселя.

– Ну, товарищ кот, ты один остаёшься. Смотри у меня, веди себя прилично, не пакости, я скоро вернусь. Договорились?

Кот прекращает грызть лапку, садится. В его рыжих круглых глазах знак внимательного вопроса и тревога.

– Ничего, полчаса и в одиночестве побудешь! – твёрдо заявляю я.

Внезапно кот встаёт на задние лапы, а передними обхватывает мою ногу. Молчит. Держит цепко, когтями.

«Не ходи!»

– Э! Бродяга! Ты чего это?

Приседаю, аккуратно расцепляю полосатые лапы, высвобождаюсь. Глажу Марсю по голове, а он пытается лизнуть мою руку.

Похлопываю кошака по ляжке, отправляю в комнату.

Морозец, бездонное синее небо, яркое солнце, изумрудный иней на ветвях деревьев. Мёрзнет нос и щёки. Огрубевший снег под ногами: «Хррум, хррум». Прохожие с красными мордами, будто из бани!

Добегаю до магазинчика. Закрыто! Съехали! Обегаю кругом, да толку-то! Топчусь в растерянности.

Беру тушняк в сетевом.

Марсик встречает меня у дверей. Остервенело намывается. Мохнатое жабо грудки влажное. Старается. Смотрит хитро, серым хвостярой резко туда-сюда, туда-сюда, подмигивает: "Я же предупреждал, а ты...!"

Тушёнка – гадость. Рога, копыта и желе. Супчик варю овощной.

Котяра точно что-то знал!

ТРЕТИЙ ВОЗРАСТ

Раньше на сочинение меня вдохновляла любовь.
И женщины.
Теперь – кот.
Всё!
«Это – старость, братан»

ГЛАЗ ЗАВИДУЩИЙ

Любой уважающий себя кот знает, что в хозяйской чашке еда в тыщу раз вкуснее, чем в кошачьей миске. Даже, если и там, и там – одно и то же.

Вот и у нашего мордворота глаз завидуший, а коготь загребуший!

Сажусь перекусить и не успеваю опомниться, как Марсище скачет мне на колени и лапой выуживает из посуды две вареных макаронины. Тут же валит под стол, и там с урчанием оголодавшего измождённого существа сжирает их. Дикие горящие шары пучит на меня, прицеливаясь прыгнуть повторно.

Чертыхаюсь, перехватываю его в прыжке и отношу в угол, где у него столовая. Вилкой цепляю пять макаронин, выкладываю в блюде и подсаживаю кошака:

– И только попробуй не съесть!

Марсель Кузьмич (папашу егоного Кузей величают, да) усаживается напротив и с минуту разглядывает меня, слегка наклонив голову и широко распахнув бездонные глаза. Он явно хочет сказать: «Хозяин, ты идиот, да?»

Потом перешагивает через корм, лупит меня султаном хвоста по носу и, добравшись до коврика, падает поперёк него. Он всегда – падает и всегда – поперёк, будь то коврик, коридор или кровать. Ага, ещё по диагонали может. Чтоб рядом уж точно никто не прилёт.

Вечером выбрасываю поблёкшие сухие макароны из котовой тарелки в мусор.

А трапезничаю, закрывшись в спальне и приперев дверь стулом.

САМЫЙ ГЛАВНЫЙ В СЕМЬЕ

Когда жена с дочерью, в тесной душной сумке принесли Марсика от прежних хозяев, ему исполнилось 2,5 месяца. Он казался слегка испуганным, умещался у меня на ладони всеми четырьмя лапками и норовил оставить лужу в укромном месте.

- Папа, – спросила дочь, – Марсик теперь – член нашей семьи?
- Ага, – ответил я. – Главный.
- Но он же не самый сильный!
- Зато он – самый слабый.
- Раз он главный, мы должны его слушаться? Но он же – слабый...
- Нет, не слушаться. Мы просто должны его любить.

СО ВРЕМЕНЕМ

- Папа, а почему ты говоришь, что Марсик – твой лучший друг?
- Потому что он останется со мной до смерти. Своей или моей. А я – с ним.
- А! – отвечает дочь и утаскивает вырывающегося кота с собой.

Поняла?

Вряд ли...

Но поймёт.

Обязательно поймёт.

Со временем.

КОТОКОНЬ

Часов в 10 вечера в Марсика обычно ненадолго вселяется дух безымянного дикого коняги. Лошади Пржевальского там, или иной какой неизвестной кобылы.

Марсель Кузьмич позабыв про флегматичность, доставшуюся ему от многих поколений шотландских котов, начинает с мявканьем скакать по квартире. Развивая скорость небольшого болида. Не стойте у него на пути, снесёт, аки ураган средней тяжести.

Когда котяра с цоканьем проносится по линолеуму, я успеваю расслышать в его топоте звук копыт коня д'Артаньяна, тащащегося по парижской мостовой.

Иногда к котоконю присоединяется ребёнок. И они вдвоём превращаются во всадников Апокалипсиса. Дочь сносит стулья, а Кузьмич – пустые бутылки из-под воды. Бутылки с сухим пластиковым треском катятся к входной двери, теряя по пути пробки.

В антракте Марс валяется в чугунной прохладной ванне с высунутым, как у собаки, языком, и тяжело дышит. Отдышавшись, мчится дальше, задрав рыжие глазищи, роняя клочья шерсти и не вписываясь в повороты.

– Харэ, буцефалы! – говорю я действующим лицам спустя 30 минут подобных скачек.

И дочери:

– Успокой своего Росинанта.

Дочь о чём-то шепчется с котоконём, и через пять минут тот заваливается под стулья дрыхнуть. Ребёнок и кот давно нашли общий язык и вполне друг друга понимают.

Слышу марселево сопение. Потом – храп.

Храпят Скоттиши упоённо, с посвистом и трелями. Строение носоглотки этому зело способствует.

На время сна дух мустанга покидает тело котяры. До следующего вечера.

Пора ложиться.

Мохнатый оглоед разбудит меня в пять.

МАЙОР

По осени на огонёк заглянул участковый. Целый майор. До него приходил старший лейтенант.

Где—то, год назад.

Так же, как его предшественник, нынешний околоточный надзиратель интересуется проживающими в квартире, на этаже, подозрительными личностями, обшаривает взглядом обстановку. Ответы фиксирует в журнал. Пистолет, наручники, бляха. Всё на своём месте. Сам немного рыхловат. Возраст сказывается.

Стоя выводить чиновничьи иероглифы господину майору неудобно, поэтому я приглашаю его на кухню, к столу. Отказывается. Возможно, у них это не принято...

Марсище—котище, оправившись от первоначального испуга, вызванного появлением незнакомого человека, делает третью попытку вцепиться в майорские форменные брюки и взобраться по ним, чтобы взглянуть служивому в честные глаза. Пресекаю его домогательства, беру животное на руки.

– Что можете сообщить о соседях? Не беспокоят?

Спрашивает, не отрываясь от писанины.

– Да нечего сказать, – пожимаю плечами. – Обычные. Утром уходят, вечером приходят.

Шуметь – не шумят.

– Значит, ничего необычного не замечали, – повторяет участковый, царапая по бумаге.

И тут Марсель в попытке вырваться у меня из рук и коготками выхватить у полицейского прыгающую по листу ручку, почти достигает успеха. Я цыкаю, дёргаю кота, покрепче прижимаю его к себе, а участковый захлопывает ведомственные скрижали и отступает на шаг.

Интересно, если в следующий раз подполковник навестит, что кошка сделает?

Ох, и не доверяет же хищник полиции...

Я, впрочем, тоже....

Есть на то своя причина, да...

ИНСТРУКТОР

Дважды в день выполняю упражнения лечебной гимнастики. Марсель обычно валяется неподалёку и наблюдает сквозь полуприкрытые глаза. Однажды ранимая душа его не выдерживает. Усевшись на кровати, он цепляет когтем мою вытянутую назад ногу:

«Ровней, халтурщик! Выше! Тяни носок, лодырь!»

Раздувшись от смеха, принимаю идеально правильную стойку. Кот отпускает.

Немного рекламы жизнерадостным улыбающимся голосом: «Приобретая кота, вы не только обзаводитесь несколькими килограммами меха и не требующим батареек утренним будильником, но и неподкупным, грамотным инструктором по фитнесу!»

СТИХОТВОРНОЕ

Чихая, собираю по углам квартиры клочья серой ватной шерсти, а в голове крутится
есенинское:

«...Из кота того сделали шапку,

И её износил наш дед...»

Марсюха куда—то спрятался...

МАСЛЕНИЦА

Марселька повадился точить когти о жутко архаичный ковёр, висящий на стене гостиной. Ковёр тот пережил два поколения семейства и ещё столько же переживёт. А то и больше. Чего ему, висит и висит.

Махинации по лишению настенного украшения части его убранства, усатый бандит выполняет, пока никто не видит. Мёртвые красные и чёрные ворсинки уныло усеивают пол. Застревают у хищника в шерсти.

Объявляю охоту на хвостатого вредителя и с четвертой попытки хватаю его на месте преступления.

Дерёт, лишенец, ковёр с упоением, привстав на задние лапы, жмурясь и мурлыча от чувства величия. В этом угаре и пропускает моё появление.

Изо всей силы гаркаю:

– А ну! Эт—то что за паразит здесь пакостит! Ща ремень возьму!

От неожиданности пятикилограммовый вандалишко приседает, прижимает уши и осторожно поворачивает круглую голову ко мне. Зрачки его расширяются, в них тлеет адский огонёк. Может и прыгнуть.

Продолжаю шуметь:

– Я тебя!

Воспользовавшись моментом, пока я ищу, чем бы его отоварить на скорую руку, кот с сопением втискивается под кровать, оставляя на виду истерически дёргающийся кончик хвоста. Там, в пыли и полусумраке переживает грозу.

С тех пор приближается к ковру с оглядкой, и если в комнате кто—то есть, сразу принимается мыть пятку. Как будто за этим сюда и пришёл.

Бдит.

Не всё коту масленица!

ПРОИСХОЖДЕНИЕ

Происхождение Марселя Кузьмича таинственно.

Папа Кузя – бел, как снег. Мама Ася – рыжая шельма.

Марсик – серо-дымчатый, с полосатыми лапками и чёрной полосой от загривка к спине.

У самого носа небольшое рыжее пятнышко.

Поди, разберись, в кого. То ли в маму, то ли в папу, то ли...

МАСКАРАД

Кот наелся, скучает, меланхолично намывается.

Решаю развлечь страдальца. Беру тёмные очки, зимнюю шапку, заматываю лицо чёрным шарфом.

Ну, сейчас подскочит к потолку!

Осторожно подкрадываюсь к зверю сзади, стараясь не спугнуть раньше времени и говорю: «Бууу!»

Прервав вылизывание бока, Марсель, показывает мне кончик языка и невозмутимо идёт тереться о колени.

На маскарад – ноль внимания. Будто и нет его.

Мурчит: «Я тебя, пррожа пррротокольная из ста тыщ узнаю»

СЫР В МАСЛЕ

Вы всё ещё уверены в справедливости высказывания: «Отчего кот гладок? Поел, да и набок»?

А примерьте его на себя!

Как?

Да очень просто. Берёте упаковку «Фрискис», Заглатываете. Закидывается сухим «Китикэтом» (мы им в 90-е разведённый «Ройал» закусывали. Им и «Чаппи»), и запиваете чистой некипячёной водичкой.

Понравилось? Чувствуете, как захотелось на бок-то упасть?

Нет?

Странно...

Ну, вот вам кусочек котлетки. Маленький. Совсем крохотный! Чтоб не отравились...

А теперь главное: достаёте из закровов старую пыжиковую шапку. Или кроличью. Валяете её у порога минут пятнадцать и полчаса вылизываете.

Ну, и отчего же кот гладок?

ПРОБУЖДЕНИЕ

Жена оставила телефон на ночь на кухне. Заряжаться. А там – будильник. Дверь на кухню захлопнута во избежание ночных походов Марселя. И звонок на работу никто не слышит. Все дрыхнут, лежебоки глухие, тетери сонные!

Все, кроме Марсика. Услышав песню, звучащую из-за двери, он начинает с мявканьем носиться по квартире и скакать по кроватям! Будит...

Спасение подоспело вовремя, никто не опоздал.

В благодарность кота загладили до состояния коврика.

БЕЛКА

Занимаюсь корректурой «Орфея». Час правлю текст, другой, третий.

Котя сидит на подоконнике и с тоской в осенних глазах рассматривает, как я стучу по клавишам. Он уже успел поспать, поесть, сходить в лоток, умыться, снова поспать, ещё поесть и теперь вот наблюдает за хозяином. Попытки взять меня на понт жалостливым: «Мммьяяаа-аууу» и вовлечь в скачки по квартире, закончились неудачей. Я на провокацию не поддался.

Нууу, почти не поддался :))

Чувствую, что от однообразной работы тупею.

И Марсик чувствует, что я тупею, поэтому он говорит ворчливо: «Мря», что по-видимому, должно означать: «Эх ты!», и покачивая серыми шортами скрывается в большой комнате.

Там у него любимая игрушка – белка. Рыженькая, носатая, с бачками и хвостом, как у Марселя. Белка эта не простая, а говорящая. Точнее, смеющаяся. Стоит ей почесать животик и немного надавить на него, она хохочет женским голосом. У меня так первая жена смеялась, когда я острил. Да. Нынешняя вот безо всяких острот смеётся по пол дня. И даже щекотать не требуется и уж тем более надавливать. Ежели надавить куда, она другие звуки издаёт. Икает, ага.

Марселька эти особенности белкиного характера быстро просёк и начал таскать её по углам и щекотать. И, то из-под стула слышится сдавленный беличий смех, то из-под ванны хихиканье, то вообще где-то в кладовке шепчутся. Я однажды подкрался и подслушал. Жениться обещает, мерзавец. Врёт! Прям, захотелось крикнуть: «Не верь, обманет! Все они в марте так говорят! А потом ищи-свищи!»

Обожает Кузьмич с ней возиться, и в чужие руки не отпускает. Шипит и клыки кажет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.